Б. Е. ЖИЛЯЕВ

кандидат физико-математических наук

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВСЕЛЕННОЙ

Любые рассуждения о Вселенной носят преходящий характер. Не существует строгого – в философском, физическом и математическом смысле – определения Вселенной. Таким образом, мы пытаемся рассуждать о том, что точно не определено. Будучи тотальным объектом, Вселенная находится вне сферы физического опыта. С ней нельзя экспериментировать подобно тому, как это делается с бактерией, вирусом или элементарной частицей. С физической точки зрения анализ ранних стадий развития Вселенной в рамках уравнения общей теории относительности (ОТО) сталкивается с запредельными трудностями. Как отмечают авторы одного учебника по современной геометрии для студентов-математиков, “анализ уравнений Эйнштейна – трансцендентно сложная задача”[1]. С учетом этого научное описание Вселенной мало чем отличается от попыток “истолкования мира”, предпринятых еще Пифагором или учения о “домирном бытии Логоса” в духе Иоанна о том, что было до сотворения мира. По замечанию индийского философа С. Чаттерджи, анализ проблем, выходящих за пределы физического опыта, относится уже к компетенции не физики, а метафизики.

Рождение Вселенной только условно можно отнести к некоему моменту в прошлом примерно 15 млрд лет назад. В действительности акт, именуемый “рождением”, состоялся в безначальном прошлом. Рождение Вселенной относится к периоду Планковской эры, к моменту $t \sim 10^{-43}$ с от условного начала, когда метрика пространства–времени еще не описывалась классической ОТО. В этот период пространственные координаты и время, входящие в уравнения ОТО, не могут служить средством описания движения в силу квантово-механического соотношения неопределенности. Иными словами, квантовые флуктуации метрики исключают возможность рассмотрения эволюции Вселенной на ранних стадиях в терминах траекторий и промежутков времени, т. е. координатно–временного представления. Перефразируя Иоанна, можно сказать, что “времени еще не было”, как, впрочем, и пространства в привычном понимании этих терминов.

С физической точки зрения рождение Вселенной можно рассматривать как квантовый скачок, т. е. квантовый переход из допланковской эры в постпланковскую. В соответствии с методологией квантовой физики такой переход можно рассматривать только в вероятностном смысле. Количество возможных уровней переходов, вероятности переходов между уровнями (матричные элементы) могут рассматриваться на стадии сегодняшних знаний как неопределенные множества, ансамбль состояний и величин.

Квантовое рождение Вселенной в Планковскую эру созвучно идеям, развивавшимся математической школой Гильберта, в частности, идее Эверетта–Гильберта об “ансамбле миров”. Согласно этой идее Вселенная рассматривается как вектор состояний, имеющий множество ответвлений, из которых лишь одно может быть познано определенным наблюдателем, хотя остальные столь же реальны. Множественность миров (вселенных) Эверетта–Гильберта с равным основанием можно рассматривать как с позиций физики, так и с позиций вышней цели. Последняя допускает

[1] *Дубровин Б. и др.* Современная геометрия.–М.: Наука, 1986.–С. 703.

антропологический аспект образования вселенных, выдвинутый в 1970-е годы английским астрофизиком Б. Картером, когда каждой человеческой цивилизации дается в приданное своя вселенная. Это разрешает парадокс "Великого Молчания" Ферми и позволяет уму успокоиться на мысли, что Земля – единственная цивилизация в нашей Вселенной. Множественность миров как идея приобретает естественный, хотя и непривычный статус, подобно множеству элементарных частиц (электронов, протонов *etc.*), живущих сами по себе среди множества подобных себе вокруг себя. Однако понятия "сами по себе" и "вокруг себя" должны рассматриваться с точки зрения геометрии поверхностей в многомерном пространстве.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ

Отрицание существования "невидимого мира", ноуменов Канта, признание эксперимента (физического опыта) как единственного критерия истины – это аксиома, принятая наукой. Это самоограничение следует рассматривать как добровольный выбор. Такой выбор – вопрос предпочтения. Его отношение к истине как таковой не носит доказательного характера, подобно теореме. Следует всегда помнить, что это аксиома, постулат, которые не доказываются, а утверждаются.

В этом отношении наука, как институт сознания, ничем не отличается от веры, обе зиждутся на постулатах. На своем пути наука стяжала себе огромный авторитет. Но нельзя отрицать и того факта, что наука всегда стремилась стать высшим судьей в вопросах истины, молчаливо не признавая таких прав за другими институтами сознания. Другие "миры", вселенные признаются наукой, хотя и остаются за пределами эксперимента, объективного опыта. Бог, как трансцендентная реальность, не признается наукой, и, поскольку находится вне сферы эксперимента, его истинность не может быть доказана или опровергнута наукой. Поэтому наука, стоящая на аксиоматической платформе в вопросах истины, и Божественный Принцип, объявляющий Бога Креатором Вселенной и ее Менеджером, являются равноправными участниками игры, называемой в восточной традиции Божественной Лилой (Божественной Игрой).

Следует учитывать, что научный опыт выражается в понятийной форме, понятия отображаются вовне в вербальной форме, т. е. в виде слов. Нет подходящего слова – и понятие не может быть выражено, вербализировано. Душевные и духовные переживания сплошь и рядом не могут быть выражены словами, выходят за рамки понятий. Эти переживания субъективны по своей природе, т. е. являются субъективным опытом. Однако мало найдется смельчаков, станущих утверждать, что они не отражают реалий мира.

Мы можем сказать, что эксперимент (experiment) есть объективный опыт, отображение закономерностей внешнего (видимого, феноменального) мира. Внутренние переживания (experience), субъективный опыт – отображение психического, духовного и – не исключено – невидимого мира, который нельзя признать ни видимым, ни феноменальным.

Субъективные переживания разных людей поражают сходством, детальностью совпадений. Это относится в равной мере как к явлениям феноменального мира (полигона науки), так и невидимых миров (метафизических, мистических, оккультных, аномальных явлений). Результаты субъективных переживаний (опытов) можно сравнить, обобщить в той же мере, как можно сравнивать и обобщать результаты физических экспериментов. Такой обобщенный субъективный опыт, построенный на ансамбле независимых субъектов, будучи вербализированным, становится **знанием**, духовным знанием. По своему значению он не уступает научному знанию, но признается наукой лишь выборочно, на основании "вкусовых" критериев.

Обобщенный субъективный опыт человечества открывает путь к знанию и познанию явлений невидимого мира, таких как аномальные психические явления (телепатия, ясновидение и пр.), аномальные физические явления (НЛО и др.), не поддающиеся объективной экспериментальной проверке. Признание ценности субъективного опыта позволит изменить наше отношение к чудесам Библии, гармонизировать наши отношения с явлениями, которые существуют независимо от того, признаем ли мы их или закрываем глаза на их существование.